

"У Черного моря явившийся мне..."

Кто из нас, одесситов, услышав этот зачин, не подхватит: "...в цветущих акациях город...". Спроси: "Кто это написал?" — тут же ответят: "Леонид Утесов!". Но он лишь спел, а сочинил эту песню, ставшую гимном Одессы, поэт Семен Кирсанов, которому в 2006 году исполнилось бы 100 лет. К юбилею планировался сборник его самых ранних стихов, — написанных мальчиком Сёмой Кортчиком, избравшим впоследствии для себя дворянский, тургеневский псевдоним, под которым и вошел в историю советской литературы.

Его детские сочинения, юношеские штудии, находились в чемодане, который вдова поэта передала наше-

му Литературному музею. Следует воздать благодарность Евгению Голубовскому и Алене Яворской как за саму идею издания сборника "Кирсанов до Кирсанова", так и за труд по расшифровке и систематизации стихов, разбросанных по тетрадкам и блокнотам, пролежавшим в забвении десятки лет.

Недавно — с "опозданием" в один год — эта книжица (под эгидой Всемирного клуба одесситов и Одесского литературного музея) увидела свет в издательстве "Зодиак". В оформлении использованы графика художницы Светланы Юсим и рисунки поэта на полях своих рукописей. При тираже всего в 100 экземпляров новинка сразу же стала библиографической редкостью — подобно первым сборникам поэзии молодого одессита, вышедшим в 20-е годы прошлого века.

Семен был самым младшим среди знаменитых земляков, корифеев Юго-Запада, и поначалу они не принимали его всерьез. Путевку в жизнь дал ему Владимир Маяковский, а спустя годы — и сам Кирсанов рекомендовал в Союз писателей совсем юного Евгения Евтушенко.

Тот, кто почитает в Кирсанове "знаменосца советского формализма" (формулировка замечательного литературоведа М. Гаспарова), будет тро-

нут искренностью чувств и возвышенностью идеалов одесского мальчика, которого в 10-12 лет волновали и судьба гонимого богоизбранного народа, и старославянские мотивы в поэзии и истории...

Последняя юношеская тетрадка из чемодана датирована 1922 годом, а спустя два года поэт уехал в Москву, где началась совсем другая — взрослая жизнь со всеми взлетами и падениями, озарениями и ошибками, присущими поколению, которому суждено было сочинять стихи в век, названный лучшим из них "волкодавом"...

Как отмечает в предисловии к рецензируемому сборнику Евгений Голубовский, в объемистый том сочинений Кирсанова, вышедший в Москве к его 100-летию в Большой библиотеке поэта, составители не включили стихотворение о Самом синем в мире — нашем Черном море. "Но для нас, одесситов, — пишет он, — без этого стихотворения-песни трудно представить себе Кирсанова". И мы с этим согласны.

Феликс КОХРИХТ

